

9/с/14
В 15

К. ВАЛИШЕВСКИЙ

ДОЧЬ ПЕТРА
ВЕЛИКОГО

Императрица Елизавета Петровна.

Съ гравюры Нильсена.

К. ВАЛИШЕВСКИЙ

ДОЧЬ ПЕТРА
ВЕЛИКОГО

Репринтное воспроизведение
с издания А.С. Суворина

00000004

МОСКВА

МИНСК

1990

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

исходившихъ между Фридрихомъ и полководцами Елизаветы, и въ переговорахъ, предшествовавшихъ этимъ кровавымъ схваткамъ, отъ насъ не ускользнула ни одна мелочь. Но мы имѣемъ лишь смутное понятіе о внутренней жизни деревни, села, губерніи огромной Имперіи, гдѣ вырабатывались и гдѣ черпались элементы борьбы, побѣдоносно выдержанной за предѣлами Россіи. Здѣсь документы отсутствуютъ. Лишь немногіе изъ нихъ были изданы. Самые же существенные остаются недоступными даже для тѣхъ изслѣдователей, что не побоялись бы трудныхъ поисковъ въ архивной пыли. Я и не надѣюсь преодолѣть эти препятствія; но не могу не поддаться искушенію сдѣлать скромную попытку, имѣющую своею цѣлью приблизить насть къ этой неизслѣдованной области и бросить на нее хотя бы поверхностный взглядъ. Вершины ея, само собой разумѣется, являются и наиболѣе доступными для насъ.

I.

Политический строй.

Форма, приданная новому правительству, свидѣтельствовала на первыхъ порахъ о рѣшительномъ возвратѣ къ пути Петра Великаго въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ скорѣе на практикѣ, чѣмъ въ теоріи, предшествовавшія царствованія стремились отъ нихъ уклониться. Упраздненный Кабинетъ вернуль Сенату административныя, юридическая и законодательныя его права, постепенно отнятыя у него его соперникомъ. Но это возстановленіе Сената въ его правахъ было лишь призрачно. Однаковыя причины произвели и одинаковыя слѣдствія: въ виду того, что вновь выяснилась несовмѣстимость коллегіальной формы съ требованіями управления, Кабинетъ былъ замѣненъ Конференціей; но оказалось, что подъ другимъ названіемъ онъ точно также поглотилъ и власть Сената. Аккуратно посѣщая нѣкоторое время засѣданія Сената, Елизавета сначала поддерживала было авторитетъ высокаго собранія; вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотрѣ указовъ, изданныхъ въ предшествовавшія царствованія, обусловленный династическими соображеніями и порученный Сенату, ставилъ его въ законодательной области, повидимому, вѣкъ всякаго соперничества на первое мѣсто. Указъ 6 августа 1746 г., подчинявший заключенію Сената всѣ приговоры къ смертной казни, точно также утвердилъ верховность его юридическихъ правъ. Его адми-

нистративные функции остались, какъ всегда, весьма обширными и разнообразными. Такъ, напр. въ 1746 г., Сенату пришлось заняться обсужденіемъ вопроса о качествѣ и цвѣтахъ бархата, выдѣлываемаго въ Россіи. Матеріи съ ярко красными разводами на свѣтломъ фонѣ были имъ забракованы, при чёмъ императрица, несомнѣнно, помогла ему въ этомъ дѣлѣ своими специальными знаніями.

Къ несчастію, рвение Елизаветы вскорѣ остыло. Вначалѣ она сохранила за собой непосредственный контроль надъ правомъ птицій, принадлежавшимъ ея подданнымъ... Были назначены особые дни для подачи прошеній. Но оказалось, что каждый разъ что-нибудь мѣшало императрицѣ приступить къ этому занятію,—то охота, то прогулка, то совѣщаніе съ продавщицей модныхъ товаровъ. Уже въ маѣ 1743 г. пришлось посыпать прошенія въ особую канцелярію. Былъ возстановленъ и Кабинетъ величества, въ качествѣ передаточного органа между государыней и правительствомъ. Опять-таки «какъ при Петре Великомъ».

Само собой разумѣется, что Коллегіи остались неприкосновенными. Все же Елизавета упраздила въ 1744 г. Коллегію экономіи, управлявшую недвижимостью, принадлежавшею монастырямъ и епархіямъ и разбиравшую духовныя дѣла подъ надзоромъ Сената. Функции этой свѣтской Коллегіи были переданы духовной канцеляріи, непосредственно подчиненной Синоду. Это была великая побѣда для клерикальныхъ тенденцій, которымъ покровительствовалъ новый режимъ.

Изъ остальныхъ Коллегій нѣкоторыя сохранили лишь номинальную власть, какъ, напримѣръ, Коллегія иностранныхъ дѣлъ послѣ возвышенія Бестужева. Канцлеръ умышленно никогда не ступалъ въ нее ногою, занимаясь всѣми дѣлами въ частномъ своемъ кабинетѣ. Одинъ изъ чиновниковъ Коллегіи вознегодовалъ на подобное пренебреженіе къ его товарищамъ. Бестужевъ пожалъ лишь плечами: «Что мнѣ съ ними дѣлать? Они не вскрываютъ ни одной бумаги и способны лишь противорѣчить мнѣ, не приходя ни къ какому заключенію».

Такимъ образомъ теоретически замыселъ Преобразователя самъ собой распадался при осуществленіи его. Въ одной особой области новая органическая реформа, самая значительная въ царствованіе Елизаветы, породила полный разрывъ съ политическимъ наслѣдіемъ великаго царя, обнаруживъ неспособ-

ность наследниковъ сохранить его въ неприкосновенности, тогда какъ они громко объявляли себя наиболѣе преданными его задачамъ.

Выполняя цѣльную программу, долженствовавшую объединить различныя части имперіи, Петръ, какъ извѣстно, упразднилъ автономное управление Малороссіи и гетманскую власть. Со смерти послѣдняго гетмана, Апостола, послѣдовавшей въ 1734 г., область эта управлялась временной коллегіей (правлѣніемъ гетманского уряда), состоявшей изъ шести членовъ, наполовину великороссіянъ, наполовину малороссіянъ. Это временное устройство грозило затянуться на вѣчныя времена; вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе члены комиссіи присваивали себѣ все больше и больше власти за счетъ своихъ товарищѣй. Тѣ громко жаловались на это; но до воцаренія Елизаветы не было еще причины взять ихъ просьбамъ. Впослѣдствіи такая причина явилась, и она носила имя—Разумовскаго. Со дня на день положеніе измѣнялось и цѣлый рядъ искупительныхъ мѣръ возвѣстилъ сынамъ вольной Украины, что время испытаній прошло. Въ 1744 г. императрица посѣтила Кіевъ и соблаговолила принять посольство, просившее возстановленія гетманства. Это почти равнялось обѣщанію. Другая депутація отправилась вскорѣ въ Петербургъ на свадьбу великаго князя и вернулась, принося съ собой уже положительныя завѣренія. Ихъ немедленному осуществленію препятствовало одно лишь обстоятельство въ особѣ资料 самого гетмана. Хотя онъ и долженъ былъ быть избраннымъ своими будущими подчиненными, но заранѣе условлено было, что выборъ ихъ падетъ на брата временщика. Но приходилось ждать; ему было всего шестнадцать лѣтъ. Когда ему исполнилось двадцать одинъ годъ, совершенно излишняя комедія выборовъ была разыграна съ большой торжественностью въ Глуховѣ, и въ назначенный день 22 февраля 1750 г. Кириллъ Разумовскій былъ избранъ въ гетманы единогласно¹.

Тѣмъ временемъ принялись всячески улучшать положеніе Украины. Были приняты энергическія мѣры для борьбы съ пожарами, безпрестанно опустошавшими ее; посланы были значительныя суммы денегъ для облегченія страшной нищеты ея жителей. Отозваніе семи русскихъ полковъ, расквартированныхъ въ странѣ, обрадовало населеніе, удовлетворяя одну изъ самыхъ на-

¹ Марковичъ, «Записки», 1896—1899, II, 149.

стойчивыхъ его просьбъ. Смѣшанная комиссія, въ которой они видѣли орудіе притѣсненія для себя, прекратила свое существованіе. Всѣ русскіе чиновники уѣхали изъ края, и управлѣніе имъ, состоя въ вѣдѣніи Сената, снова перешло къ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что являлось залогомъ хотя бы относительной свободы. Возстановленіе резиденціи гетмана въ Батурина, бывшей столицѣ Мазепы, представлявшей лишь груду развалинъ, точно также, повидимому, знаменовало собой возвратъ къ славнымъ традиціямъ прошлаго.

Къ несчастью, гетману стало скучно въ выстроенному для него дворцѣ, и онъ подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья просилъ вернуть его въ прекрасный петербургскій климатъ. Елизавета снизошла къ его просьбѣ; Батурина опустѣлъ, и управлѣніе страной было предоставлено прихотямъ низшихъ чиновниковъ и алчныхъ родственниковъ Разумовскаго. Но, и оставаясь среди нихъ, Кириллъ Разумовскій былъ бы совершенно неспособенъ руководить ими или сдерживать ихъ; однако, дѣло возрожденія Україны, если бы даже онъ и проявлялъ личную инициативу, не выиграло бы отъ этого. Къ нему былъ приставленъ въ качествѣ ментора нѣкій Тепловъ, стоявшій самъ по себѣ трехъ русскихъ членовъ бывшей комиссіи, взятыхъ вмѣстѣ. Тепловъ со страстнымъ рвениемъ принялъ противодѣйствовать либеральнымъ стремленіямъ новаго режима, выразившимся, между прочимъ, въ указѣ, данномъ въ 1754 г. и разрѣшившемъ торговлю хлѣбомъ между Великороссіей и Малороссіей, затѣмъ въ 1755 г. сказавшагося въ отмѣнѣ таможеннаго сбора, наложеннаго на иностранные продукты въ пользу метрополіи, и въ постепенномъ уничтоженіи множества внутреннихъ налоговъ, обременявшихъ мѣстную промышленность. Въ 1756 г., склоняясь на совѣты своихъ сотрудниковъ, Кириллъ Разумовскій вступилъ въ борьбу съ Бестужевымъ и, дабы досадить канцлеру, испросилъ указъ о возвращеніи Україны въ вѣдѣніе Сената. Это подкашивало въ корнѣ принципъ автономіи и развитіе ея, вслѣдствіе этого, потерпѣло непоправимый ущербъ. Въ 1761 г. Сенатъ вздумалъ отторгнуть отъ Малороссіи Кіевъ, превративъ его въ главный городъ округа, находившагося въ непосредственномъ управлѣніи Сената. Это равнялось отсѣченію главы Малороссіи и обозначало полный и окончательный возвратъ къ объединительной программѣ, въ которой геній Петра Великаго восторжествовалъ надъ ошибками его преемниковъ.

Южнѣе, въ необозримыхъ степяхъ, окаймлявшихъ нижнее течение Днѣпра, царствованіе Елизаветы подготовило гибель запорожцевъ. Послѣ уничтоженія Сѣчи въ 1709 г., вызванного сообщничествомъ запорожцевъ съ Мазепой, они попытались въ слѣдующемъ году основать кошъ на мѣстѣ сліянія Каменки съ Днѣпромъ. Будучи отброшены на востокъ, они стали подъ покровительство хана и продолжали на низовьяхъ Днѣпра въ урочищѣ Алешки традиціи казачины. Они были послѣдними представителями типа запорожскихъ казаковъ. Но новое ихъ положеніе, ставившее ихъ въ зависимость отъ ихъ естественного врага, было плачевно. Они тяготѣли къ Россіи и къ ея царю. Въ 1728 г. Апостоль заявилъ, что запорожцы желаютъ вернуться къ своей прежней Сѣчи и принять русскій протекторатъ. Это благопріятное настроеніе испортилось благодаря недомыслу Петра II. Апостолу приказано было съ оружиемъ въ рукахъ отбросить людей, изъявлявшихъ преданность Россіи. Анна Іоанновна оказалась мудрѣе. Возводя по ея приказу въ степяхъ цѣлую линію фортовъ, тянувшихся отъ Днѣпра до верховьевъ Дона, генералъ Вейсбахъ вмѣстѣ съ тѣмъ завязалъ сношеніе съ кошемъ. Въ 1733 г., съ соизволенія императрицы, кошевой атаманъ Милoshевичъ основалъ новый кошъ на русской землѣ, на правомъ берегу Днѣпра, на полуостровѣ, образованномъ маленькой, но глубокой рѣкѣ Подпильной. Съ разрѣшенія кіевскаго архіепископа тамъ была построена и церковь. То былъ послѣдній казацкій кошъ. Въ 1734 г. атаманы отправились въ Бѣлую Церковь, гдѣ присягнули императрицѣ и получили отъ нея грамоту и обѣщанье платить имъ жалованье. Окружающая область была организована по-казацки, раздѣлена на курени, подчиненные двумъ товчамъ, управляемымъ *палацками* или собранiemъ старостъ—старшиной.

Эти казаки сражались подъ русскими знаменами въ Турецкую войну и Бѣлградскій трактать (1739 г.) утвердилъ переходъ Сѣчи въ русское подданство. Дополнительнымъ договоромъ всѣ земли запорожцевъ перешли во владѣніе Россіи, за исключеніемъ небольшихъ владѣній на берегу Буга. Отнынѣ Запорожье и Сѣчь находились во власти Россіи, которой было теперь нетрудно уничтожить послѣднія остатки прежняго режима. Но правительство Елизаветы обнаружило въ данномъ вопросѣ осторожность, терпѣніе и мудрый либерализмъ, вызвавшіе многообѣщавшее колонизаторское движение. Въ 1750 году, въ бытность Михаила Бестужева посланникомъ въ Вѣнѣ, сербскіе офи-

церы предложили свои услуги для сформированія гусарскихъ и пандурскихъ полковъ, взамънъ уступки имъ земель въ днѣпровскихъ степяхъ. Въ Петербургѣ предложеніе это не было отвергнуто, и въ слѣдующемъ году въ Кіевѣ появился полковникъ Хорватъ съ 218-тью товарищами изъ обоихъ полковъ. Ему дали чинъ генерала и обширныя земли на сѣверо-западѣ отъ Запорожья. Эта колонія, занявшая пространство отъ рѣки Кагальника до соединенія Омельника съ Днѣпромъ, въ нынѣшней Херсонской губерніи, получила название Новой Сербіи. Въ 1753 г. начали строить въ ней фортъ Св. Елизаветы, нынѣ Елизаветградъ, на верховьяхъ Ингула. Но Запорожцы смотрѣли подозрительно на эту постройку. Порта тоже обезпокоилась ею и работы пришлось остановить. Но дѣло это было лишь отложено. Ужъ раскинуты были сѣти, которыя вмѣстѣ съ Запорожьемъ должны были постепенно захватить и Крымъ.

Въ маѣ 1753 г., два другихъ Серба, Шевичъ и Прерадовичъ получили угодья въ сѣверо-восточной части Запорожья, между сѣвернымъ Донцомъ и рѣками Бахмутомъ и Ланганьей. Этимъ было положено начало Славо-Сербіи. Пустыя пространства между обѣими колоніями постепенно заселились болгарскими, молдаванскими и валахскими переселенцами, составившими пестрое населеніе, яркими красками описанное Кулишемъ въ его романѣ «Михайло Чернышенко». Въ 1755 г. оно состояло изъ 2.800 степныхъ жителей; изъ нихъ 1,300 носили оружіе. Очевидно, среди нихъ не могъ царить полный порядокъ. Возникали постоянныя столкновенія между этими буйными, беспокойными и свободолюбивыми народностями и правительствомъ, вынужденнымъ, въ силу ихъ же строптиваго нрава, прибѣгать къ деспотическимъ мѣрамъ. Въ 1759 г. на просьбу дать указъ, который утверждалъ бы переселенцевъ въ ихъ правахъ, комендантъ форта Св. Елизаветы, Муравьевъ, отвѣтилъ: «Указъ—это я». Однако до самой смерти Елизаветы какъ Малороссія, такъ и Запорожье сохранили автономное и демократическое устройство.

Что же касается другихъ казаковъ, разсѣянныхъ по юго-восточной границѣ Россіи, азовскихъ, астраханскихъ и волжскихъ, то за отсутствіемъ столь крѣпкихъ узъ, связывавшихъ ихъ съ прежними традиціями вольности, какія были у запорожцевъ, ихъ поглощеніе огромной имперіей и ихъ распределеніе въ объединенныхъ рамкахъ ея организаціи не возбуждали такихъ же вопросовъ и затрудненій.

Но еще далѣе на востокъ правительство Елизаветы стояло лицомъ къ лицу съ другой огромной задачей: устроеніемъ и заселеніемъ громадныхъ пространствъ, тянувшихся отъ Урала до береговъ океана. Первый оренбургскій губернаторъ, И. И. Неплюевъ, авторъ извѣстныхъ и весьма любопытныхъ «Записокъ», сдѣлалъ въ ту эпоху великое дѣло въ тѣхъ краяхъ. Оренбургская губернія была создана особымъ указомъ въ мартѣ 1744 г. Она была сперва подчинена особой канцеляріи, находившейся въ столицѣ Имперіи, и среди населенія ея русскіе были въ меньшинствѣ: ихъ было всего 200,000 душъ, изъ нихъ 20,000 чиновниковъ. Оно состояло главнымъ образомъ изъ азіатскихъ выходцевъ, бухарцевъ, хивинцевъ, даже персовъ, но въ особенности изъ татаръ и различныхъ туземныхъ народностей: башкировъ, киргизовъ, черемисовъ, чувашей, вотяковъ; съ ними приходилось скорѣй воевать, нежели управлять ими. Открывая заводы, надо было снабжать ихъ пушками. Съ цѣллю поставить столицу области въ лучшія стратегическія условія, Неплюевъ счѣль нужнымъ перенести ее въ другое мѣсто и основать въ двухъ стахъ верстахъ разстоянія, на берегу Урала, новый Оренбургъ, тотъ, что существуетъ и теперь. Онъ натравливалъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну на другую эти буйныя народности и одновременно, сообразуясь съ тенденціями, проявлявшимися въ высшихъ сферахъ, практическая цѣнность которыхъ не ускользала отъ него, развилъ чрезвычайно дѣятельную религіозную пропаганду, принесшую обильные плоды, въ особенности среди калмыковъ. Не обнаруживая особой способности оцѣнить благоѣянія христіанской вѣры, эти туземцы, поставлявшіе въ армію Апраксина и остальныхъ завоевателей Пруссіи самыхъ ярыхъ мародеровъ, проявили большую алчность, и переходъ ихъ въ православную вѣру оплачивался весьма щедро.

Въ 1746 г., черезъ три года послѣ своего основанія, новый Оренбургъ насчитывалъ уже шестьсотъ двадцать восемь домовъ, четыре церкви и сто семьдесятъ пять лавокъ; изъ нихъ сорокъ сосредоточились въ гостиномъ дворѣ, имѣвшемъ много покупателей. Къ несчастью, Неплюевъ былъ отзванъ въ 1758 г., а преемникамъ его было далеко до него¹. Они принадлежали къ типу, часто встрѣчавшемуся въ ту эпоху, когда только что

¹ Неплюевъ, «Записки», Петербургъ, 1893, стр. 134 и слѣд.

преобразованный на европейской ладъ правительственный классъ во всей имперіи, во всѣхъ областяхъ и на всѣхъ ступеняхъ, лишь прививалъ новые элементы развратности къ худшимъ порокамъ прошлагао.

II.

Внутреннее управление.

Принужденному прибѣгать иногда къ изворотливости, самому Петру Великому приходилось возвращаться нерѣдко къ нѣкоторымъ самымъ непривлекательнымъ пріемамъ прежняго режима. Въ 1713 г., когда служащіе одной канцеляріи роптали на то, что не получили жалованья, а удовлетворить ихъ было нечѣмъ, имъ было разрѣшено указомъ вознаградить себя участіемъ въ Управлениі иностранными дѣлами и дѣлами Строганова. Строгановъ былъ богатѣйший промышленникъ, имѣвшій дѣла съ правительствомъ. Случай съ однимъ изъ виднѣйшихъ государственныхъ дѣятелей, той эпохи, Татищевымъ, характеризуетъ образъ мыслей и обычай, бывшія еще въ силѣ въ этой области и въ болѣе позднее время. Попавъ подъ судъ въ 1739 г. за вымогательства, произведенныя имъ на границѣ Сибири, онъ цѣлые годы находился подъ судомъ, не переставая отправлять важныя государственные должности. Такъ въ 1745 г. онъ былъ астраханскимъ губернаторомъ, когда Сенатъ приговорилъ его къ возмѣщению убытковъ по многимъ жалобамъ, не смѣющая его однако съ занимаемаго имъ поста¹. Можно себѣ представить, какъ уважали подчиненные подобнаго администратора.

Представленіе, которое народъ имѣлъ вообще о людяхъ, облеченныхъ какой бы то ни было властью, выразилось въ одномъ прошеніи, поданномъ Елизаветѣ, гдѣ жена прaporщика Преображенскаго полка просила о дарованіи ея мужу чина коллежскаго ассесора, предлагая въ обмѣнъ государынѣ четыре собачки; изъ нихъ одна называлась Jeannette, другая—Marquis: любопытный примѣръ распространенія французскихъ нравовъ².

Какъ и въ былыхъ времена, всякая должность рассматривалась прежде всего, какъ источникъ дохода. Въ 1761 г. новый воевода

¹ Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XXII, стр. 9—25.

² «Русскій Архивъ» 1867, стр. 189.